

№ 73 ВАЛДАЙСКИЕ ЗАПИСКИ

Август, 2017

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И БУДУЩЕЕ СИРИИ

Джейкоб Шапиро

Об авторе

Джейкоб Шапиро

Директор по геополитическому анализу, GPF

*Данный текст отражает личное мнение автора,
которое может не совпадать с позицией Клуба, если явно не указано иное.*

Вступление

При попытках осмыслить гражданскую войну в Сирии главная проблема заключается в том, что аналитики склонны воспринимать мир таким, каким он когда-то был, а не таким, какой он есть сегодня. Глядя на карту Сирии, возникает искушение верить в то, что единство страны может быть восстановлено – нужно только найти решение по урегулированию кризиса в ходе дипломатических переговоров в Астане или Стамбуле. Не менее соблазнительна идея о том, что действия США и России в Сирии являются продолжением холодной войны, а каждый их шаг – очередной «конфликт с нулевой суммой» в борьбе за влияние. Однако такие рамки устарели и неприменимы для анализа текущей ситуации в Сирии или ее будущего.

Гражданская война в Сирии продолжается уже шесть лет, и она будет продолжаться еще многие годы. Изнутри страна представляет собой эклектическую смесь многочисленных группировок и групп интересов. Наиболее сильными среди них являются остатки ба-асистского режима Асада. Различные суннитские группировки боевиков продолжают удерживать отдельные территории в основном к югу от Дамаска на границе с Иорданией. Постоянно меняющие свои названия группировки джихадистов и их сподвижников контролируют зоны, которые могут существенно варьироваться по размеру. Воспользовавшись воцарившимся в стране хаосом, сирийские курды смогли сформировать хрупкое квазигосударство, будущее которого, в лучшем случае, неопределенно. На данный момент оптимальной для Сирии моделью представляется Ливан, только в большем по размеру масштабе. В худшем случае страну ждет тридцать лет непрекращающейся войны, которая по своим разрушительным последствиям намного превзойдет Балканские войны 1990-х годов.

Гражданская война в Сирии была изначально внутренним конфликтом, обособленным от кризисов в других странах региона. Однако впоследствии война в Сирии и гражданская война в Ираке, которая не прекращалась со времен злосчастного вторжения США в 2003 году, стали частями одного конфликта. Это слияние произошло в результате деятельности так называемого «Исламского государства» (ИГИЛ)*, которое стерло и без того условную границу между Сирией и Ираком. Населенные суннитами районы Ирака граничат с аналогичными районами Сирии, которые вместе образуют огромную территорию, через которую бойцы ИГИЛ и другие радикальные суннитские боевики могли перемещаться с достаточной легкостью. Сегодня гражданская война в Сирии неотделима от гражданской войны в Ираке, и наоборот.

Однако война в Сирии вышла далеко за пределы страны и во многих других отношениях. Этот конфликт приобрел столь внушительные масштабы, что теперь уже вряд ли кто-нибудь может надеяться на восстановление прежней геополитической архитектуры Ближнего Востока. Эта война будет идти, а в некоторых случаях уже идет, как минимум на пяти фронтах.

* Организация запрещена на территории Российской Федерации.

Первый фронт представляет собой столкновение между сторонниками светских режимов и исламистами. Одни выступают за светское государство, тогда как другие считают, что ислам является единственным возможным ответом на провал арабского национализма и способом обеспечить региональную стабильность за счет решения проблем постколониального периода, в частности, проблемы произвольно начерченных в XX веке границ между государствами. В этой борьбе сторонники светского образа правления проигрывают, что не может не сказываться на других светских режимах региона.

Второй фронт – это борьба между преимущественно суннитскими религиозными группировками, в числе которых как движение «Братьев-мусульман», которое больше напоминает политическую партию, так и религиозно-тоталитаристское «Исламское государство». Раскол между «Аль-Каидой» и ИГИЛ стал одним из проявлений этого конфликта.

На третьем фронте происходит межконфессиональный конфликт между суннитами и шиитами. Главным полем боя на этом фронте стал Ирак, однако, это противостояние не ограничивается территорией этой страны, особенно по мере ослабления остальных суннитских арабских стран и укрепления шиитского меньшинства, поддерживаемого Ираном и ободренного происходящими в регионе событиями.

Столкновения на четвертом фронте идут между Ираном и Турцией – двумя региональными державами, переживающими подъем. На фоне междоусобной войны, раздражающей арабский мир, Иран и Турция будут действовать исключительно в своих интересах, поддерживая те или иные стороны. Возникновение прямого конфликта между этими двумя странами маловероятно, однако, борьба между поддерживаемыми ими силами уже идет в Ираке и Сирии. Саудовская Аравия и страны Персидского залива продолжают свои попытки включиться в это весьма значительное противостояние, но основы могущества Саудовской Аравии начинают размываться. Ослабление Саудовской Аравии может к концу следующего десятилетия стать угрозой для монархии.

Пятый фронт – это самый высокий уровень, которого в конечном итоге достигают все конфликты на Ближнем Востоке. На протяжении более двух столетий страны Ближнего Востока были пешками на шахматной доске великих держав. Перечень внешних сил, которые открыто принимают участие в военных действиях в Сирии и Ираке, поражает: США, Россия, Австралия, Бельгия, Канада, Дания, Франция, Голландия и Великобритания. Если учесть страны, которые действуют там неофициально, то список будет еще длиннее. США гордятся, что в созданную ими коалицию для борьбы с ИГИЛ входят 68 стран, в то время как Россия также возглавила свою собственную дипломатическую коалицию, чтобы продемонстрировать свое влияние на Ближнем Востоке.

В данном исследовании будут проанализированы все эти пять фронтов с акцентом на два ключевых аспекта этого куда более крупномасштабного конфликта. Первый аспект – сама гражданская война в Сирии, в отношении которой ставится цель дать прогноз развития конфликта в течение следующих десяти лет. Для этого, очевидно,

понадобится рассмотреть вопрос о будущем ИГИЛ в Сирии и Ираке, поскольку будущее Сирии невозможно понять без понимания будущего этих игроков. Анализ этих вопросов позволяет прийти к выводу, что Сирия как страна более не существует, а уничтожение ИГИЛ является невыполнимой целью. В такой ситуации оптимальным курсом представляется сдерживание.

Второй аспект – это российско-американские отношения в свете сделанного в отношении Сирии прогноза. Изучение этого вопроса подразумевает анализ баланса сил в регионе, а также множественных векторов развития региональных войн. Рассмотрение такой проблематики дает основание сделать вывод, что, в отличие от таких регионов как Восточная Европа и Кавказ, где США и Россия преследуют диаметрально противоположные цели, у них есть определенные общие интересы на Ближнем Востоке. При этом сейчас Ближний Восток для обеих стран не представляет такого значения, как в годы холодной войны, хотя ведущие обозреватели и даже политики как в России, так и в США, нередко упускают это из виду. Препятствия для налаживания российско-американского сотрудничества на Ближнем Востоке в гораздо большей степени обусловлены инерцией двусторонних отношений и отсутствием доверия, нежели столкновением стратегических интересов.

Это не означает, что России и США удастся оптимальным образом скоординировать свои интересы или что это может привести к разрядке в российско-американских отношениях. В целом, однако, в течение следующих 10 лет у России и США на Ближнем Востоке будет больше общих интересов, чем противоречий.

Пути неизведанными

В Сирии с разной степенью активности и эффективности действует целый ряд стран, однако крупнейшими среди внешних вовлеченных игроков являются Соединенные Штаты и Россия. Анализ предпринятых ими шагов на ранних стадиях конфликта проливает свет на его значение для каждого из них.

Соединенные Штаты

Вмешательство США в сирийский конфликт берет начало 11 сентября 2001 года. Организованные «Аль-Каидой» теракты привели к результатам, на которые Усама бен Ладен рассчитывал. Они повергли США в состояние иступления, что привело к развязыванию ими двух войн в мусульманском мире. Первой жертвой стал Афганистан, известный России не понаслышке. К этому времени радикальная исламистская идеология

развивалась в арабском мире в течение уже нескольких десятилетий. Ведь сам бен Ладен был выходцем из саудовского клана, который поддерживал династию Аль Сауд. США были не готовы к борьбе с «Аль-Каидой» и другими группировками такого рода. Разведданных по региону явно не хватало, в связи с чем США были вынуждены опираться на таких партнеров, как Саудовская Аравия, которая в первую очередь и была причастна к развитию радикальной исламистской идеологии.

Оглядываясь назад, легко утверждать, что во вторжении США в Ирак в 2003 году не было необходимости, но в тот момент сложилась опасная комбинация трех факторов: отсутствие надежной информации, вероятность создания режимом Саддама Хусейна оружия массового уничтожения и опасения, что такое оружие может оказаться в руках групп наподобие «Аль-Каиды». Для борьбы с «Аль-Каидой» США требовалось активизировать сотрудничество с такими странами, как Саудовская Аравия. Свержение Хусейна было призвано показать этим странам серьезность намерений США. Однако проблема со вторжением в Ирак заключалась в невыполнимости стратегических целей, поставленных администрацией Джорджа Буша-мл. США ввели свои войска в Ирак ввиду стратегической необходимости, но администрация Буша спутала карты, объяснив свои действия двумя целями: борьбой с терроризмом и насаждением либеральной демократии в Багдаде.

Проблема с первой целью заключалась в том, что терроризм является тактикой, направленной на устрашение или провокацию противника – невозможно бороться с тактикой. Относительно насаждения либеральной демократии в Ираке, проблема носила двойственный характер. Во-первых, Ирак как государство являлся продуктом XX века, созданным путем объединения трех противостоящих друг другу групп: курдов, арабов-суннитов и арабов-шиитов. И эти группы также негетерогенны: среди иракских курдов с 1994 по 1997 год шла своя собственная гражданская война. Во-вторых, США решили, что демократическая идея может сработать в Ираке.

Увлечение распространением демократии отражало настрой неоконсерваторов после окончания холодной войны. С 1991 года Запад оказался охвачен беспочвенным оптимизмом, считая, что близок предсказанный Фрэнсисом Фукуямой «конец истории» и мир скоро превратится в либерально-демократический рай. Ни Балканские войны, ни геноцид в Руанде, ни даже теракты 11 сентября 2001 года не поколебали в США это убеждение. В результате в администрации Буша сочли, что в интересах США не только устранить угрозу радикального исламизма, но и способствовать распространению демократии в Ираке. США занялись созданием системы государственного управления в Ираке, которая совершенно не подходила для управления такой разобщенной и ослабленной изнутри страной. Возможно, единственной системой управления, которая подходила бы Ираку, был авторитарный режим такого сильного лидера как Саддам Хусейн. В любом случае, та система, которую попытались навязать США, не помогла решить проблему, а только усугубила ее.

Свержение режима Хусейна в Ираке привело к образованию вакуума власти, что стало благоприятной почвой для развития идеологии «Аль-Каиды». Исламисты-сунниты

взбунтовались против сил США после провала политической реконструкции, что привело к появлению «Аль-Каиды» в Ираке, которая в конечном итоге стала «Исламским государством».

Хотя это и способствовало развитию «Аль-Каиды», изначально бен Ладен преследовал другие цели. Он надеялся, что теракт 11 сентября 2001 года и реакция США обернутся волной народных революций по всему арабскому миру, направленных на свержение диктаторов, некоторые из которых были обязаны своим положением либо Советскому Союзу, либо Соединенным Штатам. Эти революции, в конце концов, произошли, но только через несколько лет, и произошли совсем не так, как рассчитывало руководство «Аль-Каиды».

В 2010 году торговец овощами в Тунисе совершил акт саможжения в знак протеста против жесткого обращения со стороны женщины-полицейского. Это стало отправной точкой для серии протестных выступлений и революций по всему арабскому миру. Руководство «Аль-Каиды» ошиблось с выбором способа разжигания беспорядков в арабском мире, но была права, считая, что арабы по всему Ближнему Востоку не могут больше терпеть свои власти и страдают от нехватки экономических возможностей и совершенной утраты веры в доминирующие светские, националистические диктаторские режимы. Американский журнал *Foreign Policy* назвал народные выступления в арабских странах в 2011 году «арабской весной», однако, произошедшие восстания имели мало общего с «Пражской весной» 1968 года, по аналогии с которой они и были названы.

Запад и, в частности, США, приняли этот всплеск демократических движений на Ближнем Востоке за нечто подобное антисоветским выступлениям в Восточной Европе, что привело к попытке действовать в духе времени. Хотя среди протестующих в арабском мире были умеренные и либералы, происходящее нельзя было считать возрождением либеральных государств-наций, жаждущих политических свобод. Наиболее политически организованной группой оказались исламисты, и они воспользовались протестным движением для запуска «исламского пробуждения». Ислам остается единственной политической силой, способной объединить арабский мир. В 2011 году исламисты восстали против системы, которая на протяжении десятилетий пыталась вытеснить ислам из общественного пространства в сферу частной жизни. Но к тому времени, когда США осознали, что происходит, было уже слишком поздно. Все умеренные группировки, которые США могли поддержать, уже оказались на обочине процесса. Даже если бы США осознали это раньше, ничего сделать все равно бы не удалось.

После начала военных действий в Сирии США оказали некоторую поддержку Свободной сирийской армии, но к 2013 году стало ясно, что в стране не было реальной оппозиции режиму Асада, которую США следовало бы поддерживать. США начали жесткую риторику по отношению к режиму Асада, которая к августу 2013 года достигла пика: дошло до угрозы начать бомбардировки его вооруженных сил из-за применения этими силами химического оружия. К этому времени ИГИЛ завладело Раккой и вело наступление как в Сирии, так и в Ираке. США пришли к выводу, что падение режима Асада привело бы к еще большему хаосу и дельнейшему

укреплению ИГИЛ. В июне 2014 года боевики ИГИЛ вторглись в Мосул и всего за 10 дней овладели городом. Несколько месяцев спустя администрация Обамы фактически объявила войну ИГИЛ и начала прямые военные действия против группировки в Сирии и Ираке**.

Вмешательство в конфликт США не остановило укрепления ИГИЛ. К 2015 году американские политики реально опасались успешной атаки ИГИЛ на Дамаск. США не могли себе позволить поддержать режим Асада, но и не были готовы использовать наземные войска для борьбы против ИГИЛ. Ситуация казалась плачевной.

Россия

Сложно устоять перед соблазном объяснить действия России в Сирии связями СССР с режимом Асада. В действительности Советский Союз поддерживал хорошие отношения со многими светскими национальными арабскими государствами левого уклана. В случае с Сирией речь шла в первую очередь об отношениях с отцом Башара, Хафезом Асадом. Однако причины, подтолкнувшие Россию к действиям в Сирии, не проистекают исключительно из существовавшего некоего «железобетонного» альянса с Сирией или из стратегической выгоды наличия российской базы ВМС в сирийском порту Тартус (доступ к которой в любой момент может перекрыть Турция). На самом деле причины вовлечения России в сирийский конфликт восходят своими корнями к Оранжевой революции на Украине 2004 года.

Владимир Путин пришел к власти именно потому, что его предшественник на посту президента, Борис Ельцин, оказался не способен отстаивать интересы России перед лицом Запада. Ввиду этого фактора, а также учитывая катастрофическую экономическую ситуацию в стране, Путин стремился восстановить могущество России и дать ей возможность отстаивать свои приоритеты в области безопасности. Одним из ключевых приоритетов был контроль над Украиной. Во все периоды истории страны, от царских времен до Советского Союза, Россия всегда нуждалась в буферной зоне в Восточной Европе, которая бы отделяла саму Россию от других европейских держав. Будучи вторым по величине государством Европы после России, Украина была призвана сыграть в этом отношении ключевую роль.

В ноябре 2004 года на Украине прошли президентские выборы. Двумя основными кандидатами на пост президента Украины стали действующий тогда премьер-министр Виктор Янукович, выступавший с пророссийских позиций, и кандидат от оппозиции Виктор Ющенко. Победителем был объявлен Янукович, однако этот результат спровоцировал протестные выступления по всей Украине, и самое крупное из них произошло в Киеве. Оппозиция утверждала о допущенных в ходе выборов нарушениях и требовала повторного голосования, которое состоялось в декабре по решению Верховного суда Украины. Янукович выборы проиграл, и политическая ситуация в Киеве вышла из-под контроля России. Возможность перехода

** Изначально операция США касалась только Ирака, на Сирию она распространилась несколько позже.

Украины на прозападные позиции стала реальностью. Тогда Путин обвинил ЦРУ и другие западные разведслужбы в организации протестов, которые привели к поражению Януковича. Россия не могла не усмотреть в этой ситуации покушения США на свою национальную безопасность и готовила планы по изменению результатов Оранжевой революции, что открыло новый период недоверия в российско-американских отношениях.

На последующих президентских выборах 2010 года победу одержал уже Янукович. В прошедшие с Оранжевой революции годы Россия наращивала свою военную мощь, укрепляла свое экономическое влияние и развивала силы и средства разведки на Украине, особенно в восточных регионах страны, население которых в своей массе продолжало поддерживать Россию и Януковича. Все шло хорошо до ноября 2013 года, когда Янукович отказался подписывать соглашение об ассоциации с Европейским союзом, вместо этого взяв у России кредит на несколько миллиардов долларов. И снова возникли протестные выступления, которые стали стремительно разрастаться и в итоге вошли в историю под названием «Евромайдан».

В течение целых десяти лет после Оранжевой революции Россия стремилась, но так и не смогла оттеснить от власти оппозицию, которая пользовалась поддержкой и одобрением Запада. В феврале 2014 года Янукович в нарушение конституции был отстранен от должности и бежал в Россию. В Киеве к власти пришло прозападное правительство, в очередной раз угрожавшее вывести Украину из сферы влияния России. В ответ Россия присоединила Крым и стала помогать пророссийским сепаратистам в двух восточных областях Украины. Однако большего за десять лет работы России достичь не удалось. Незначительные столкновения на востоке Украины продолжаются до сих пор.

Это было не единственным ударом для российских властей. По состоянию на 20 июня 2014 года средняя цена барреля нефти за неделю составляла 107,26 долларов. Однако к январю 2015 года нефть подешевела почти в два раза притом, что в бюджет на период с 2015 по 2017 год была заложена цена нефти в почти 100 долларов за баррель. Тогда российский министр финансов говорил, что Россия справится и при 82 долларах за баррель, и что цена, скорее всего, останется в диапазоне от 80 до 90 долларов. Однако такие прогнозы оказались излишне оптимистичными. Цены на нефть продолжили падать, и восстановились до уровня 50 долларов лишь несколько месяцев назад после наделавшей много шума сделки ОПЕК о сокращении добычи со странами, не входящими в нефтяной картель, включая Россию. Хотя сокращение добычи и не способно долго поддерживать цены на текущем уровне, оно все-таки было необходимо, чтобы удержать их от дальнейшего падения.

В итоге Путин оказался в той же тяжелой ситуации, в которой до него был Ельцин. Россия не справилась с ситуацией на Украине и не смогла помешать вмешательству Запада в ее сферу влияния или предпринять в этой связи что-нибудь существенное. Преимущества, полученные после войны в Грузии 2008 года, сошли на нет. Российская экономика снова оказалась в плачевном состоянии из-за чрезмерной зависимости от цен на нефть. При дешевой нефти Кремль оказался не в состоянии сохранить на высоком

уровне государственные расходы, необходимые для поддержания стабильности на всем протяжении российской территории.

И тут подвернулась Сирия. Россия включилась в сирийский конфликт в сентябре 2015 года, что было продиктовано тремя основными целями. Первая из них связана с внутривластной повесткой. Путину нужно было показать российскому народу, что при его правлении Россия не растратила свою мощь. Во-вторых, нужно было послать сигнал международному сообществу, доказав Соединенным Штатам, что Россия остается сильной державой и готова включаться в конфликты, в которые США уже вовлечены. Режим Асада в Сирии был традиционным союзником Советского Союза, тогда как западные страны относились к режиму Асада с презрением, а различные группировки боевиков и оппозиции, включая ИГИЛ, стремились его свергнуть. Однако выступавшие против режима Асада группировки были достаточно небольшими, так что даже введение ограниченного контингента вооруженных сил России было достаточно, чтобы стабилизировать ситуацию. Россия развернула в Сирии авиационную группу из 70 единиц и около 5 000 персонала обеспечения для защиты и обслуживания авиатехники. Несмотря на достаточно скромные размеры группы, этого оказалось достаточно, чтобы стабилизировать положение режима Асада и позволить ему перейти в контрнаступление против своих врагов.

Однако наибольшее значение имела третья цель. В своем противостоянии с режимом Асада Соединенные Штаты загнали себя в угол. Потраченные на подготовку боевиков-повстанцев сотни миллионов долларов канули в бездну, не дав никакого эффекта. Решив сотрудничать с курдами Сирии, США поставили под угрозу свои отношения с Турцией. А тем временем ИГИЛ укрепляло свои позиции на значительной части территории Сирии и Ирака. Наибольшими возможностями для борьбы с терроризмом обладал режим Асада, и поддержать нужно было его, но, учитывая действия режима на ранних стадиях конфликта, Вашингтон просто не мог пойти на это. США требовалась помощь, и Россия была готова ее оказать, но в обмен на что-то.

Россия выполнила грязную работу за Соединенные Штаты. Москва предотвратила падение режима Асада, укрепив его в борьбе против ИГИЛ. На Западе очень много писали о том, что Россия в первую очередь ведет борьбу против сирийских повстанцев, однако российские силы наносили удары по объектам ИГИЛ и, что еще более важно, открыли новый фронт, на котором пришлось сражаться боевикам ИГИЛ. Без участия России и укрепления режима Асада действовавшие при поддержке США силы не смогли бы освободить те территории, которые были отвоеваны у ИГИЛ за последний год.

Однако Кремлю достичь ожидаемого результата не удалось. Этот маневр не стал рычагом давления на США с целью добиться от Запада уступок по Украине. В то же время гражданская война на Украине де-факто перешла в фазу замороженного конфликта, и США не стали идти на крайности в этом вопросе. На данный момент это устраивает Россию. Учитывая возросший престиж России в результате сирийской кампании и стабильно высокую популярность Путина внутри России (по данным опроса Pew Research Center, в июне 2017 года 87% населения России были довольны деятельностью Путина), Москва считает операцию в целом успешной.

Будущее Сирии

Считается, что и США, и Россия исходят из того, что после завершения боевых действий единство Сирии может быть восстановлено. Однако это скорее риторический оборот, чем реально возможный исход. Главная проблема заключается в том, что эта идея основана на возможности прекращения боевых действий. В краткосрочной перспективе обе стороны преследуют одни и те же цели: необходимо победить ИГИЛ и «Аль-Каиду» и только затем выстраивать новую политическую систему. Однако Россия также стремится уничтожить другие группировки боевиков, выступающие против режима Асада, продолжая считать его легитимным главой страны. В свою очередь США хотят сформировать новую политическую систему, создав демократическое государство, в котором Асаду нет места. Вне зависимости от того, осознают ли это обе стороны, но в обоих случаях речь идет скорее о фантазиях, чем о политике. Сирия как страна разрушена, и никакие дипломатические маневры или бомбежки не смогут снова собрать ее воедино.

Объясняется это достаточно просто. Арабы-сунниты представляют собой крупнейшую группу населения в стране, а их главными политическими силами являются ИГИЛ, «Аль-Каида» и Свободная сирийская армия (не считая большого числа суннитов, которые до сих пор поддерживают режим Асада). США и Россия не согласятся на существование политической системы, созданной на основе участия представителей ИГИЛ и «Аль-Каиды», а Свободная сирийская армия слишком слаба, чтобы победить радикальных исламистов или режим Асада.

Из-за боевых действий и миграции демографический состав населения оценить сейчас невозможно. До войны примерно 68% населения Сирии составляли сунниты. Из них на курдов приходилось 10%, а остальные были арабами. Еще 11% населения составляли алавиты. Можно с большой долей уверенности утверждать, что страна все еще делится на три группы: алавитов, сирийских курдов и арабов-суннитов. Алавиты лояльны Асаду, сирийские курды лояльны Отрядам народной самообороны, тогда как одни арабы поддерживают исламистов, другие – Асада, и все борются за власть.

Режим Асада, алавиты и другие меньшинства, которых защищает режим, никогда не согласятся на переход к демократическому образу правления в Сирии, потому что это может привести к власти арабов-суннитов и повлечь за собой гонения на сторонников Асада. То же касается и сирийских курдов, которые, хотя и образуют малочисленное и самое молодое курдское население в сравнении с другими странами региона, фактически образовали свое собственное государство и продолжают отвоевывать для себя как можно больше территорий, чтобы хоть как-то укрепить свои стратегически уязвимые позиции на границе с Турцией. Даже если бы удалось прийти к соглашению, которое бы поддержали все стороны, система оказалась бы несостоятельной, как это было в случае с созданной США политической системой в Ираке.

Чтобы понять, что ждет Сирию в будущем, можно обратиться к полезному опыту Ливана. Эта страна гораздо меньше Сирии, а соотношение населяющих его этнических групп перед гражданской войной было более равномерным. Тем не менее в 1975 году там началась гражданская война, которая продлилась 15 лет. Годы после завершения войны

также нельзя назвать мирными. Близкая к Ирану «Хезболла» фактически стала в Ливане «пятой колонной». В политическую жизнь страны также вмешивается Саудовская Аравия, что также ведет к росту политической нестабильности. В результате Ливан представляет собой клубок межконфессиональных разногласий и противоречий, хотя сторонам в целом удается избегать серьезных столкновений. Еще одним показателем сложности ситуации, сложившейся в регионе, стало участие «Хезболлы» в гражданской войне в Сирии на стороне режима Асада, поскольку руководство этой организации опасается, что его свержение могло бы привести к власти в Сирии арабов-суннитов, что стало бы угрозой для ее позиций в Ливане. Сдерживание возможности прихода к власти суннитов – вопрос жизни и смерти для Хезболлы.

Ливан гораздо меньше Сирии и имеет гораздо больший опыт обеспечения внутривластного сотрудничества. Тем не менее гражданская война продлилась там 15 лет. Есть основания полагать, что гражданская война в Сирии продлится не меньше. Сирия превосходит Ливан в 14 раз по территории и почти в четыре раза по численности населения. Многие части страны с преимущественно суннитским населением расположены в пустыне, концентрируясь в городах по течению Евфрата. Нападать на такие города сложно: необходимо налаживать снабжение на больших расстояниях через пустыню, что создает риск нападения боевиков, использующих партизанскую тактику, в чем особенно преуспело ИГИЛ. Аналогичным образом, основной район проживания алавитов находится в гористой местности близ побережья, что также дает ему надежную защиту. Маловероятно, что эта ситуация может в скором времени измениться.

Наиболее вероятным представляется сценарий, в котором Сирия в конечном счете будет разделена на три основные части. Одна из них будет контролироваться останками режима Асада с сохранением контроля над крупными городами и прибрежными районами, где сконцентрированы алавиты. Вторая часть страны отойдет сирийским курдам. Существует два основных района проживания сирийских курдов: изолированная и небольшая группа курдов живет в кантоне Африн, а значительная часть курдского населения находится на северо-востоке Сирии. Этот район до войны был богат природными ресурсами и сельхозгодьями. Эта местность преимущественно равнинная и может быть легко атакована как силами ИГИЛ, так и Турцией, которая пока воздерживалась от нападений на сирийских курдов, за исключением эпизодических артобстрелов. Будущее сирийских курдов относится к числу вопросов, по которым интересы России и США совпадают, о чем будет сказано ниже.

Третий район будет представлять территорию хаоса, на которой будут господствовать арабы-сунниты. За изменением названий их группировок и идеологий уследить практически невозможно. В любом случае они будут постоянно бороться между собой за господство на этих территориях, а также совершать отчаянные нападения на силы Асада и сирийских курдов. Боевики продолжают свободно пересекать прозрачную границу между Ираком и Сирией, неизбежно создавая угрозы для соседних стран.

Будущее ИГИЛ и «Аль-Каиды»

Подконтрольная арабам-суннитам территория заслуживает особого внимания. Ее будущее неразрывно связано с судьбой джихадистских движений не только в Сирии, но и в регионе в целом. На данный момент наиболее значимыми элементами этих сил являются ИГИЛ и «Аль-Каида», но ситуация будет меняться. Рано или поздно оплоты власти ИГИЛ и «Аль-Каиды» падут, а их бойцы растворятся в гражданском населении до тех пор, пока оттуда не уйдут иностранные силы. Их место может занять другая группа, или они могут восстановить контроль над своими территориями и даже захватить новые земли на юге, что будет очень болезненно воспринято Иорданией и Саудовской Аравией, двумя суннитскими странами, которые до сих пор держались в стороне. Однако долго сохранять такое положение им не удастся.

ИГИЛ

На пике могущества ИГИЛ под непосредственным политическим контролем этой группировки находилась территория примерно в 50 000 км², что сопоставимо с территорией Хорватии. Учитывая малонаселенную пустыню и другие области, где ИГИЛ может пользоваться относительной свободой действий, при этом не контролируя их напрямую, эта территория охватывает около 250 000 км², то есть территорию равную по площади Великобритании.

Государственный департамент США с гордостью пишет на своем сайте, что возглавляемая США коалиция отвоевала у ИГИЛ 62% территории в Ираке и 30% территории в Сирии. В условиях войны такая статистика лишена всякого смысла. Важно учитывать не размер контролируемой территории, а ее стратегическое значение. Ведущим борьбу против ИГИЛ в Сирии и Ираке силам пока не удалось отвоевать достаточную территорию, чтобы лишить ИГИЛ возможности действовать.

Ядро подконтрольной ИГИЛ территории составляет узкая полоска земли от Ракки до Дейр-эз-Зора на востоке Сирии. По данным последней переписи населения в Сирии от 2004 года, только в этих двух городах жило около двух миллионов человек. В последние недели эта территория оказалась в серьезной опасности. Силы сирийских курдов атаковали Ракку. Несмотря на диверсионные атаки ИГИЛ, поддерживаемые США отряды Сирийских демократических сил продолжают наступление на город. В то же время поддерживаемая Россией сирийская армия также продвигается вперед. Правительственные войска вошли в провинцию Ракка в начале июня, и, что еще более важно, они перешли в наступление на востоке Сирии, стремясь освободить Дейр-эз-Зор и Меядин.

Все говорит о том, что ИГИЛ намерено оставить Ракку с тем, чтобы укрепить свои позиции в Дейр-эз-Зоре и Меядине. Сирийские демократические силы добились некоторых успехов в Ракке, однако главное шоссе на восток пока ими не контролируется. Вот уже несколько месяцев сообщается об уходе боевиков ИГИЛ из города. Когда конвой ИГИЛ попытались двинуться на запад, им помешала Россия. Складывается впечатление, что союзники США и России сообща пытаются вытеснить ИГИЛ на небольшую территорию на востоке Сирии, чтобы затем атаковать ее.

Все это может свидетельствовать о приближении разгрома ИГИЛ. Однако такое заключение представляется преждевременным. ИГИЛ обладает уникальной способностью избегать крупных военных поражений. Его боевикам нередко приходится отступать, оставляя позиции, которые, по своим расчетам, они не могут отстоять, после чего проводится перегруппировка, и боевики начинают новые атаки там, где враги к ним не готовы. Если оказывается, что ИГИЛ не в состоянии защитить свою территорию от приближающегося противника, бойцы с большой долей вероятности отступят или растворятся в местном гражданском населении и сдадут город без боя. При всем демонстрируемом ИГИЛ религиозном фанатизме, его боевики в военных делах действуют прагматично и не подставляют себя под удар заведомо более сильного соперника. ИГИЛ использует террористов-смертников в наступательных целях; самоубийство при обороне не считается более благородным, чем поражение.

Даже если халифат будет физически уничтожен, идеология ИГИЛ сохранится, поскольку регион полон желающих пополнить ряды этой организации. Противостоящие ИГИЛ силы едины в своем стремлении бороться с ним, однако при нарушении территориальной целостности этого образования общих интересов у них не будет. Эти силы снова будут бороться друг с другом, создавая тем самым условия для появления новой вариации ИГИЛ. Рано или поздно войска покинут освобожденную от ИГИЛ территорию для борьбы с «Аль-Каидой», а также другими группировками и силами в Сирии, а это значит, что ИГИЛ нужно просто выждать. ИГИЛ нацелено на долгосрочную перспективу. Его религиозная доктрина поможет убедить своих последователей проявить терпение. Таким образом, ИГИЛ сдаваться не намерено.

«Аль-Каида»

По сравнению с ИГИЛ, «Аль-Каида» не имеет столь сильных позиций в Сирии. Соответственно, «Аль-Каида» не считается по степени исходящей от нее опасности такой же угрозой, как ИГИЛ, в связи с чем ее деятельность нередко не попадает в поле зрения и затмевается ИГИЛ. В Сирии «Аль-Каида» несколько раз сменяла название (последний вариант: «Тахрир аш-Шам»), однако, было бы ошибкой называть все эти организации иначе, нежели «Аль-Каида в Сирии». «Аль-Каида в Сирии» пыталась наладить отношения с другими группами боевиков и даже установила контроль над определенными территориями вблизи Алеппо и Идлиба. У «Аль-Каиды» меньше боевиков, чем у ИГИЛ, но в обоих случаях речь идет об очень умелых бойцах, которые достигли гораздо большего успеха на поле боя, чем любая из групп умеренной сирийской оппозиции.

Однако «Аль-Каида» окружена силами режима Асада. Рано или поздно режим переключит свое внимание на борьбу с этой группировкой. США неоднократно заявляли о своем желании сначала решить проблему ИГИЛ, а затем взяться за «Аль-Каиду», поскольку понимали, что для Асада и России «Аль-Каида» представляет более насущную проблему в силу своего расположения вблизи ключевых опорных пунктов режима. Как только Асад бросит все силы на освобождение от «Аль-Каиды» территорий вокруг Идлиба и его пригородов, боевикам придется отступить и раствориться в местном населении. Операция по восстановлению контроля над этими территориями будет сопровождаться

массовыми казнями и чистками среди заподозренных в симпатиях к «Аль-Каиде» или в ее поддержке.

Непобедимый враг

Вполне возможно, что в течение от одного до трех лет действующие в Сирии силы, известные на данный момент под названиями ИГИЛ и «Аль-Каида», утратят контроль над своими территориями. Однако проблема заключается не в том, чтобы победить эти организации и освободить занимаемую ими территорию, поскольку эта задача вполне реализуема при условии наличия достаточного количества вооруженных сил и поддержки извне. Проблема заключается в том, что эти группировки восстановятся и вновь захватят утраченные ими территории, если только эти территории не будут заняты иностранными войсками. Но в мире нет страны, которая была бы заинтересована в том, чтобы вечно удерживать под своим контролем территорию посреди сирийской и иракской пустыни.

Борьба против таких группировок как ИГИЛ и «Аль-Каида» ведется на двух уровнях. Во-первых, на военном уровне. На пути к победе встают проблемы тактического характера, но они вполне преодолимы. А вот второй уровень – это сфера идей. Сейчас совершенно очевидно, что сама радикальная исламистская идеология обладает определенной силой. Вне зависимости от причины – будь то отсутствие экономических возможностей, история колониального гнета или что-либо иное – но эта идеология дала целому поколению людей смысл жизни и стала для них структурирующим началом.

С этой точки зрения, ИГИЛ, «Аль-Каида» и множество других группировок, которые возникли в результате образовавшегося в ходе гражданской войны вакуума власти, непобедимы, поскольку победить идею невозможно. Это – гражданская война между мусульманами на Ближнем Востоке. В Европе на преодоление религиозных войн и формирование стабильной политической системы в эпоху Просвещения ушли десятки, если не сотни лет (но даже эта система в конечном счете стала настолько несбалансированной, что привела в XX веке к двум мировым войнам). Нет основания полагать, что войны в мусульманском мире продлятся меньше, как и нет причин утверждать, что США или Россия, или какая-либо другая внешняя сила будет в состоянии одолеть и усмирить эти силы путем правильного набора участников коалиций для борьбы с исламистами.

Лучшее, что можно сделать в этой ситуации – сдерживать эти силы там, где они сейчас находятся. Для США крайне важно предотвратить распространение этих сил на юг – в страны, которые США считают своими ключевыми союзниками. Для России еще важнее избежать распространения таких группировок на Кавказ. В любом случае и США,

и Россия заинтересованы в удержании этих религиозных войн, насколько это возможно, в их нынешних границах, т.е. в пустынях Ближнего Востока, чтобы они не проявлялись на улицах Манхэттена или в метро Санкт-Петербурга.

Что касается Сирии, то США и Россия уже взаимодействуют, даже если они действуют в рамках разных коалиций. Достаточным подтверждением этого факта можно считать негласное сотрудничество в ходе наступлений на Ракку и Дейр-эз-Зор. Ни США, ни Россия не хотят видеть распространения радикального исламизма на сферы своего влияния. Ни США, ни Россия не хотят или не имеют достаточных сил для победы над радикальным исламизмом в Сирии и Ираке, и возникающей затем необходимости поддержания порядка на освобожденной территории. Нельзя сказать, что между США и Россией существует полное согласие по вопросу о легитимности режима Асада, однако США не могут позволить себе подталкивать режим Асада к падению, поскольку ему на смену может прийти нечто гораздо более худшее. США продолжают поиск партнеров для удержания ИГИЛ «в клетке», а Россия будет продолжать поддерживать Асада, который со временем сконцентрируется на борьбе с «Аль-Каидой». И хотя Россия и США продолжают сталкиваться лбами в других уголках мира, здесь, на Ближнем Востоке, они будут продолжать спокойно действовать, хотя, возможно, и не вместе, но все-таки руководствуясь схожими целями.

Великодержавная политика

Однако гражданская война не останется только в пределах Сирии. Даже если США и России удастся удерживать радикальных исламистов внутри страны, Сирия уже стала полем боя для сил, которых поддерживают различные ближневосточные страны. В этом отношении Россия и США также преследуют общую цель, хотя время от времени между ними могут возникать и разногласия. Эти усилия могут обернуться провалом в том случае, если обе стороны не смогут оставить в прошлом свое соперничество времен холодной войны.

В годы холодной войны баланс сил на Ближнем Востоке имел большое значение. Тогда на этот регион приходилась более значительная нежели сегодня доля мировой добычи нефти. В те времена баланс сил в любом регионе имел значение. Региональные войны носили не локальный характер, а представляли собой противостояние между США и СССР. Но те времена прошли. Теперь добыча нефти в России достигла уровней советского периода. США стали одним из крупнейших производителей нефти в мире и больше не зависят от ближневосточной нефти. Несмотря на напряженность в российско-американских отношениях в результате Оранжевой революции на Украине 2004 года, в отношениях двух стран сейчас нет конфликта, который был бы сопоставим по своему масштабу с холодной войной.

Россия 2017 года меньше, слабее и менее идеологизирована по сравнению с СССР. Это не означает, что Россия отказалась от статуса великой державы, однако это означает, что такой регион, как Ближний Восток, имеет для России достаточно небольшое значение. Для России гораздо важнее сохранять влияние в Восточной Европе, на Кавказе и в Центральной Азии – на всех бывших советских территориях. Однако на Ближнем Востоке представилась возможность отвлечь США от их вмешательства в регионы, где Россия не может позволить себе потерять влияние, равно как и возможность взвинчивать цены на нефть – главный экспортный товар России – создавая препятствия для ближневосточных производителей нефти.

В то же время США с 2007 года отчаянно стремятся уйти с Ближнего Востока. Администрация Буша пыталась покончить с войной в Ираке за счет весомого увеличения численности своего воинского контингента, ведущего наступление, но это не дало длительного эффекта. Администрация Обамы пыталась делать как можно меньше, но, когда что-то предпринять все-таки пришлось, действия оказались крайне непоследовательными. Администрация Трампа сейчас, видимо, рассматривает возможность активизации деятельности, что гарантированно не принесет эффекта. Если бы Россия хотела взять на себя управление ситуацией на Ближнем Востоке и его кризисами, США бы это только приветствовали. Дело в том, что Ближний Восток превратился из поля боя за мировое господство в источник раздражения, которым ни Россия, ни США особо заниматься не хотят.

Баланс сил

Для США основная угроза заключается в том, что какая-либо страна или группа стран вдруг займет доминирующее положение в регионе. США рассматривает ИГИЛ и связанные с ним группировки не только как угрозу исламского терроризма, но и как возможную силу, объединяющую мир арабов-суннитов против Соединенных Штатов. Кроме того, США считают эти группировки непосредственной угрозой странам, на которые опираются США в вопросе обеспечения баланса сил в регионе, т.е. для Египта, Иордании и Саудовской Аравии.

Экономика Египта находится на грани коллапса, а в самой стране на Синайском полуострове орудует ИГИЛ. Тот факт, что Иордания все еще цела и невредима – своего рода чудо. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, страна с 2011 года приняла более 650 000 только зарегистрированных беженцев из Сирии, а неофициальные данные наверняка еще выше. На выходцев из Сирии сейчас приходится более 20% населения Иордании. Легитимность политической системы Саудовской Аравии зиждется на нефтедолларах. Снижение цен на нефть и сокращение доли страны в мировой добыче уже обернулись ощутимым сокращением финансирования

социальных услуг и содержания королевской семьи. Саудовская Аравия стала рассадником исламистских идейных течений, которые привели к распаду Сирии и Ирака. Группы исламистов мечтают заполучить несколько больше, чем контроль над святынями исламского мира – Меккой и Мединой.

Нарушив баланс сил в регионе в 2003 году, США в последние годы пытались восстановить его силами четырех государств: Турции, Ирана, Израиля и Саудовской Аравии. Израиль слишком мал, чтобы служить противовесом Турции и Ирану, в результате чего ключевая роль отводится Саудовской Аравии, без которой регион стал бы ареной соперничества между Турцией и Ираном притом, что Турция обладает перевесом с точки зрения военной мощи, экономического развития и более выгодного географического положения. В долгосрочной перспективе победа в этом соперничестве была бы за Турцией. Вот уже много десятилетий между США и Турцией развиваются союзнические отношения. Турция является членом НАТО. Но по мере укрепления и развития страны у нее возникает все больше разногласий с Вашингтоном по ключевым вопросам национальных интересов. Турция еще недостаточно сильна, чтобы бросать США вызов по этим вопросам, но это время наступит. Когда это произойдет, США захотят быть уверенными в том, что Турция не сможет беспрепятственно доминировать на Ближнем Востоке.

Это еще одна область общих интересов России и США. История отношений между Турцией и Россией – это длинная последовательность войн. Последний крупный инцидент произошел в 2015 году, когда Турция сбила российский самолет на севере Сирии. Этот кризис был затем преодолен, однако, отношения остаются непростыми. По мере ослабления России и подъема Турции последняя начнет оспаривать влияние России на Кавказе и Балканах, т.е. в тех регионах, которые обладают гораздо большей стратегической важностью для России, нежели какая-либо страна Ближнего Востока.

Именно поэтому Россия и США, хотя и по-разному, но стали налаживать отношения с курдами Сирии. В марте сирийские курды заявили о согласии России построить базу в северной Сирии и отправить военных инструкторов для подготовки бойцов Отрядов народной самообороны. Министерство обороны России опровергло это заявление, отметив, что Россия намерена разместить там «центр примирения». В любом случае создание такого центра свидетельствует о более тесных отношениях.

В свою очередь, США стали опираться на сирийских курдов как на самую крупную наземную военную силу в Сирии, способную и готовую вести борьбу непосредственно против ИГИЛ. Администрация Обамы тайно поддерживала сирийских курдов, а администрация Трампа пошла еще дальше, объявив в мае о поставках им оружия для повышения эффективности их борьбы против ИГИЛ.

Турция не могла оставить без внимания действия России и США. Курдский вопрос имеет такое же значение для Турции, как Украина – для России, или Куба – для США. Кроме того, именно курдская проблема могла бы стать препятствием на пути подъема

Турции к лидирующим позициям. При этом проблема заключается не в курдах в Сирии, во всяком случае курды – не единственная проблема. Проблема в том, что на курдов со всеми их сепаратистскими амбициями приходится примерно 18% населения самой Турции или около 14 млн человек. В своем большинстве они живут на юго-востоке страны недалеко от сирийской границы. Курдов нельзя считать однородной группой. Численность курдского населения на Ближнем Востоке составляет от 29 до 35 млн человек, которые говорят на разных языках, имеют различные племенные и национальные привязанности и даже относятся к разным религиям. Однако сирийские и турецкие курды имеют тесные связи. С точки зрения Турции, Отряды народной самообороны и ИГИЛ представляют не меньшую стратегическую угрозу, чем военизированная Рабочая партия Курдистана (РПК).

Таким образом, США и Россия заинтересованы в том, чтобы не дать Турции предпринимать что-либо в Сирии, выходящее за пределы борьбы против ИГИЛ. Во-первых, Турция выступает против Асада и тесно поддерживает группы, которые с точки зрения идеологии несовместимы с США и Россией. Во-вторых, Турция будет пытаться уничтожить появившееся по ходу конфликта квазигосударство сирийских курдов из опасений, что дух независимости может распространиться и на курдский регион самой Турции на юго-востоке, где в последние два года возрастает число столкновений между бойцами Рабочей партии Курдистана и турецкими силами безопасности. Чем сильнее сирийские курды и режим Асада, тем сложнее будет Турции распространять свое влияние на Левант, и с тем большим противодействием в регионе столкнется Турция по мере роста своего могущества в течение следующих 20 лет.

Важной частью баланса сил является также Иран. И здесь пересечение интересов США и России представляется более сложным. США подписали с Ираном сделку по ядерной программе, поскольку нуждались в помощи Ирана для сдерживания сил ИГИЛ в Ираке. В то же время США не хотят, чтобы Багдад и те части Ирака, где преобладают шииты, стали де-факто провинциями Ирана. Американцам нужна помощь Ирана, и в долгосрочной перспективе Иран призван сыграть роль противовеса Турции. Однако США не допустят, чтобы Иран обладал ядерным оружием. Они будут блокировать любые попытки Ирана доминировать в регионе и не дадут Турции создать объединенную силу арабов-суннитов.

У России всегда были очень непростые отношения с Ираном, однако в настоящее время они позитивны. Отчасти это связано с тем, что Иран поддерживает режим Асада и считает все группировки в регионе, которые не относятся к суннитам, своими потенциальными союзниками. Такие шиитские ставленники Ирана, как «Хезболла», также играют большую роль для ведения борьбы против ИГИЛ. В отличие от США, возможность расширения влияния Ирана в западном направлении не вызывает особой обеспокоенности у России. Однако Россия не потерпит укрепления на Кавказе ни иранского, ни турецкого влияния.

Между США и Россией нет полного согласия на Ближнем Востоке. Однако их разногласия не идут ни в какое-либо сравнение с уровнем противостояния времен холодной войны. Обе страны стремятся ограничить распространение исламистской идеологии

и не позволить какой-либо стране или группе стран на Ближнем Востоке бросать вызов их интересам. Они так или иначе будут продолжать соперничать, поддерживая, например, группировки в Сирии, борющиеся по разные стороны баррикад. Однако конечная цель у них одна: сделать так, чтобы проблемы Ближнего Востока не выходили за пределы Ближнего Востока.

Заключение

Ближайшее будущее Сирии представляется достаточно мрачным. Война и выступления исламистов будут продолжаться многие годы. ИГИЛ и «Аль-Каида» будут терпеть поражения, но победить их так и не удастся. Турция будет становиться все сильнее и сильнее, Саудовская Аравия слабеть, а Иран будет строить свои хитрые планы. Курды продолжают свою борьбу. Но при таком состоянии хаоса ни США, ни России так и не удастся «умыть руки» и дистанцироваться от ситуации в регионе.

США и Россия оказались в Сирии по разным причинам. В случае с США речь идет о борьбе с терроризмом и провалившемся вторжении в Ирак, а для России вмешательство в Сирии было связано с революцией на Украине и неожиданным падением цен на нефть. В любом случае и Россия, и США останутся в Сирии надолго. Во многих уголках мира их интересы сталкиваются, особенно в Восточной Европе. Но на Ближнем Востоке они будут работать бок о бок, а, возможно, даже вместе бороться с ИГИЛ и «Аль-Каидой» и стараться предотвратить появление силы, которая бы занимала господствующее положение в регионе. Вызовы, с которыми столкнулись Россия и США из-за нестабильности на Ближнем Востоке, различаются. Поэтому по многим частным вопросам они не смогут достичь согласия, но в более общем плане перед ними стоит одна цель: обеспечить предсказуемый баланс сил. Холодная война закончилась, но для великих держав мир все равно слишком тесен, так что им постоянно приходится наталкиваться друг на друга.

#Valdaiclub

 [ValdaiClubRu](#)

 [ValdaiClubRu](#)

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com

СОВЕТ ПО ВНЕШНЕЙ И ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКЕ

Российский совет
по международным
делам

МГИМО
УНИВЕРСИТЕТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ